

Белова Анастасия Алексеевна

студентка

Научный руководитель

Алиев Тигран Тигранович

д-р юрид. наук, профессор

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

г. Симферополь, Республика Крым

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОСОБЕННОСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ПРАВА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Аннотация: статья исследует правовые коллизии, возникающие на пересечении искусственного интеллекта (ИИ) и интеллектуальной собственности. Центральной проблемой выступает неопределенность авторства и правовой охраны объектов, созданных с использованием ИИ, что ставит под сомнение адекватность традиционных правовых механизмов. Методологическую основу составляет сравнительно-правовой анализ законодательных подходов ЕС (включая риск-ориентированное регулирование) и РФ (регуляторные песочницы, стандартизация), а также изучение российской и зарубежной судебной практики по делам о deep-fake и генерации контента нейросетями. Результаты исследования выявили несоответствие классических норм авторского права новым технологическим реалиям, условность признания «промптов» достаточным творческим вкладом и рост судебных споров, где ключевыми аргументами становятся доказательства человеческого участия в обработке результатов ИИ. Автор обосновывает необходимость разработки критериев оценки творческого вклада, сочетающих запрет систем с неприемлемым риском (ЕС) и гибкие регуляторные инструменты (экспериментальные правовые режимы). В заключение подчеркивается важность междисциплинарного взаимодействия для

формирования правовых норм, способных адаптироваться к динамичному развитию ИИ-технологий.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, авторское право, правовой статус ИИ, генеративные технологии, deep-fake, промпты, регуляторные песочницы, риск-ориентированный подход, творческий вклад, судебная практика, сравнительное правоведение, законодательство ЕС, российское право, цифровая трансформация права.*

В свете быстрого развития систем искусственного интеллекта (далее – «ИИ»), влияние которого на нашу повседневную жизнь и экономику многих стран становится все более заметным, а возможности и потенциал ИИ постоянно расширяются, в последние десятилетия вопросы интеллектуальной собственности и их правовой защиты становятся все более актуальными. Настоящая статья исследует роль ИИ в контексте интеллектуальных прав и анализирует основные правовые проблемы, связанные с данной технологией.

Одним из ключевых вопросов, с которыми сталкиваются правовые системы по всему миру, является определение статуса ИИ в контексте права интеллектуальной собственности. Вопросы о том, может ли ИИ быть автором произведения, обладать правами на него и каков статус произведений, созданных ИИ, вызывают живой интерес не только среди юристов и ученых, но и среди общественности в целом. Исследования регулирования на стыке ИИ и права интеллектуальной собственности в настоящее время как никогда актуальны и способствуют развитию правового поля в данных областях.

Безусловно, вопрос законодательного регулирования технологий ИИ стоит очень остро. В настоящее время многие страны предпринимают меры по разработке законов и иных нормативных актов, направленных на регламентацию использования ИИ и рисков, связанных с его использованием. Так, первый такой закон в мире уже принят Советом Европейского Союза 21.05.2024. Основной областью применения данного закона является классификация различных типов ИИ с применением риск-ориентированного подхода. Системы ИИ, которым

присвоена категория ограниченного риска, будут подпадать под слабые обязательства по прозрачности, в то время как системы с высоким риском будут разрешены, но при условии соблюдения ряда требований и обязательств, изложенных в законе, для получения доступа к рынку Европейского Союза. При этом, системы ИИ, применяющие, например, когнитивно-поведенческие манипуляции и социальный скоринг, будут запрещены в ЕС, так как таким системам ИИ будет присваиваться категория неприемлемого риска [12]. Стоит также отметить, что данный закон также регулирует использование моделей ИИ общего назначения (GPAI) и предусматривает повышение прозрачности в данной отрасли. Целью его принятия в целом является стимулирование разработки и внедрения безопасных и заслуживающих доверия систем ИИ на едином рынке Европейского Союза.

В России также предпринимаются шаги по законодательному регулированию технологий ИИ. Так, с 2022 года в Москве действует экспериментальный режим (регуляторная песочница) в отношении разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта. Такое регулирование введено на 5 лет для разработки, внедрения и последующего возможного использования результатов применения ИИ.

В пп. 2 п. 1 упомянутого выше закона впервые дано определение ИИ на законодательном уровне в РФ: «искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1].

Регулирование в области ИИ в России осуществляется также на основании поручений Президента РФ, адресованных Правительству, Министерству иностранных дел, Министерству науки и высшего образования, а также Министерству экономического развития [2]. Также стоит отметить, что в 2022 году Российский институт стандартизации разработал и опубликовал ГОСТ Р ИСО/МЭК 24668–2022 «Информационные технологии. Искусственный интеллект.

Структура управления процессами аналитики больших данных». Данный стандарт включает в себя специальный раздел, посвященный международным стандартам и нормам, регулирующим использование ИИ, что способствует интеграции российских подходов с мировыми практиками в данной области [7, с. 21]. Все это позволяет говорить о формировании и постепенном совершенствовании правового регулирования систем ИИ в Российской Федерации.

Однако, невозможно не согласиться с Алиевым Т.Т., который отмечает, что необходимость создания в Российской Федерации закона о робототехнике признается бесспорной, особенно учитывая уровень развития ИИ в ведущих странах, что кардинально изменяет устройство общества в мире в целом. При принятии закона о роботизации на законодателе будет лежать ответственность по учету всевозможных проблем и вопросов, которые могут возникнуть при работе с роботом. Этот закон должен будет обеспечить безопасное использование искусственного интеллекта и роботов в окружающей человека среде, которая, вероятно, будет совершенно преобразована [5]. Действия по законодательному урегулированию в данной области обеспечивают основу для дальнейшего развития правовой базы, необходимой для регулирования инновационных технологий в условиях стремительного технологического прогресса и более эффективного и безопасного использования данных технологий.

Статистика по судебной практике, однако, демонстрирует, что вопросы, связанные с использованием ИИ, остаются сложными и требуют дальнейшего анализа. Так, в ходе исследования, проведенного RTM Group, было выяснено, что в период с 01.03.2022 по 01.03.2023 в России было вынесено 165 судебных актов, предмет разбирательств которых связан с использованием технологий ИИ. В 53% случаев требования были удовлетворены полностью или частично; в 34% – отказано, в остальных – исход не определен. За аналогичный период с 01.03.2023 по 01.03.2024 было вынесено 406 судебных актов. В 31% случаев требования были удовлетворены полностью или частично; в 55,5% – отказано, в остальных – исход не определен [9]. Таким образом, количество судебных разбирательств, связанных с использованием ИИ, выросло почти на 60%. Однако,

случаев удовлетворения требований стало меньше. Данный феномен можно объяснить развитием и усложнением технологий ИИ.

Как видно из вышеприведенной статистики, споры о нарушении авторских прав на произведения, созданные с использованием ИИ, пока в судебной практике встречаются редко. В основном, суды квалифицируют технологии ИИ как инструмент творчества. Авторское право же признается за субъектом, который может предоставить доказательства своего авторства (исходные работы, договоры, акты и т. д.).

В связи с этим интересным для анализа представляется Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2024 по делу №А42-3966/2023 [4]. Дело связано со спором о нарушении исключительных прав на изображение, созданное при помощи ИИ. ИП (истец) обратился с иском к ООО (ответчик) о взыскании 151 600 руб. компенсации за нарушение исключительного права на изображение (произведение). На нем представлены импланты и зубы человека. Спорное изображение создано истцом, а ответчик разместил его на своем сайте стоматологии. Истец предоставил в суд ряд доказательств своего права на изображение: исходники, договоры, акты. Суд первой инстанции удовлетворил требования истца, ответчик обратился в суд с апелляционной жалобой. В жалобе он ссылался на то, что спорное изображение сгенерировано через нейросеть (искусственный интеллект), в связи с чем, не может быть признано объектом авторского права. Суды отклонили аргументацию ответчика и взыскали 151 600 руб. компенсации. Таким образом, в данном деле суд определил использование технологий ИИ лишь как способ создания изображения, автором и правообладателем которого все равно является истец, так как он смог представить доказательства авторства (исходники и документы).

Вопрос об интеллектуальных правах на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием ИИ, также тесно связан с использованием технологии Deep-fake – это метод синтеза контента, основанный на машинном обучении и искусственном интеллекте. Нейросеть накладывает фрагменты контента на исходное изображение, подменяя лицо, мимику, жесты или голос.

Спор о взыскании компенсации за бездоговорное использование видеоролика, при создании которого применялась технология deep-fake, был рассмотрен Арбитражным судом г. Москвы в рамках дела № А40-200471/2023 [3]. В рамках судебного процесса истец подтвердил права на видео, предоставив документы, подтверждающие, что видео было создано по заказу истца исполнителем, который нанял группу авторов по договорам оказания услуг. Ответчик возражал на основании того, что спорное видео не является объектом авторского права и может быть использовано каждым, так как в видео использована технология deep-fake, а следовательно, отсутствует творческий вклад человека. Суд справедливо указал на то, что deep-fake – это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способ их создания, поэтому видео является объектом авторского права, способ производства ролика на основании технологии deep-fake не отменяет правовую защиту творческого труда и не исключает статус объекта авторского права и не порождает возможность свободно использовать контент без согласия правообладателя. Так как интеллектуальные права на видео доказаны и судом исследовано, кем оно было использовано без разрешения автора, иск удовлетворили и взыскали 500 000 рублей.

По итогам анализа вышеизложенных судебных дел неизбежно возникают следующие вопросы: 1) В чем же именно заключается творческий вклад человека, когда он использует технологии ИИ? 2) Является ли введение «промпта» (набор инструкций, передаваемых человеком нейросети, который используется для генерации определенного результата) творческим вкладом само по себе?

Отвечая на эти вопросы, необходимо обратиться к доктрине, так как основные дискуссии о наличии признаков творческого вклада при создании результатов интеллектуальной деятельности с использованием ИИ идут именно в научной среде.

В рамках дискуссий рассматривается соотношение признаков автора и технологий ИИ, а также критерии соответствия произведений нормам гражданского права. Не представляется возможным согласиться с мнением о том, что произведения, созданные ИИ, не представляют собой результаты интеллектуальной

деятельности, так как отсутствует творческий вклад человека, а соответственно, такой результат не может охраняться авторским правом. Авторы предлагают разные варианты решения данного дискуссионного вопроса: от признания прав за создателем (программистом/разработчиком) или за правообладателем ИИ [6, с. 242], или того, кто использует ИИ и задает параметры для создания результатов интеллектуальной деятельности при помощи ИИ [10, с. 330], до наделения ИИ функциями квазисубъекта (по аналогии с юридическим лицом) [11, с. 36].

Представляется, что хотя ИИ способен на автономное создание материалов, творческий вклад человека все равно остается ключевым на различных этапах создания результатов интеллектуальной деятельности. В контексте использования ИИ первоначальный творческий вклад человека предполагает выбор задачи или проблемы для решения. Этот процесс включает в себя определение целей проекта, формулирование концепции и подбор соответствующих методов и алгоритмов. Подготовка данных для обучения ИИ, включая их сбор, аннотацию и очистку, также оказывает значительное влияние на эффективность работы модели. Далее, человек принимает активное участие в разработке архитектуры модели и её настройке, стремясь достичь оптимального соответствия поставленным целям. После обучения модели, человек производит интерпретацию полученных результатов, принимает решения о дальнейшем использовании и оценивает их применимость к разнообразным сценариям. Наконец, человек несет ответственность за контроль качества работы ИИ и его постоянное улучшение, выявляя ошибки и разрабатывая стратегии их исправления.

Введение пользователем «промпта» для ИИ само по себе не представляется возможным рассматривать в качестве творческого вклада несмотря на то, что это требует от человека умения четко сформулировать задачу, выбрать подходящие модификаторы и надстройки для достижения желаемого результата. Однако, творческий вклад пользователя может заключаться в использовании различных техник и подходов для улучшения полученного результата, например, представлять дополнительные источники информации, задавать уточняющие вопросы или предлагать альтернативные варианты решения задачи. Творческий

вклад человека также может проявляться в способности анализировать и интерпретировать результаты работы нейросети. Человек может вносить изменения в текст, добавлять детали или корректировать содержание, чтобы сделать результат более точным и подходящим для конкретной цели. Это позволяет говорить о том, что действия пользователя, который ставит задачи ИИ и редактирует полученные результаты его работы, являются значительным проявлением творчества, что может служить основанием для признания авторских прав пользователя на полученный результат.

Действительно, использование ИИ фактически снижает вклад человека в процесс создания результатов интеллектуальной деятельности. Однако, как справедливо отметил Елтковский В.И., «использование ИИ можно сравнить с использование фото- или видеоредакторов, где права на конечный результат принадлежат автору» [8]. Таким образом, в современном мире ИИ уже стал инструментом, помогающим человеку создавать произведения, а потому во многих случаях можно выделить творческий вклад пользователя и признать его авторские права на результат.

В заключение стоит отметить, что вопрос о правах на результаты, созданные с использованием ИИ, остается важным как в теоретическом, так и в практическом плане. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, авторским правом охраняются любые произведения, созданные творческим трудом. Таким образом, можно утверждать, что охраняется деятельность человека, а не технологии. Всё это приводит к возникновению споров об использовании ИИ, а также о том, кому в конечном итоге принадлежат права на произведение. По итогам рассуждений о величине творческого вклада человека, можно сделать вывод, что введение пользователем «промпта» требует определенных навыков и умений, но само по себе не может являться достаточным для признания наличия творческого вклада человека. Однако, дальнейшие действия пользователя, которые направлены на улучшение, изменение или адаптацию полученных от ИИ результатов под свои задачи, могут рассматриваться как значительный творческий вклад.

В будущем по мере того, как технологии ИИ будут усложняться, а их использование будет становиться всё более масштабным, можно ожидать, что произойдет значительный рост количества судебных споров, прямо или косвенно связанных с применением ИИ. Это, в свою очередь, приведет к созданию новых правовых прецедентов и станет стимулом для обновления и совершенствования правовой регламентации деятельности ИИ, включая, например, принятие закона о робототехнике и технологиях ИИ.

Кроме того, расширение судебной практики, связанной с вопросами применения ИИ, может способствовать междисциплинарному сотрудничеству между юристами, техническими специалистами и учеными. Такое сотрудничество будет необходимо, в том числе, для разработки комплексных решений и подходов к регулированию ИИ, учитывающих как правовые, так и технические аспекты данных технологий. Это может привести к появлению специализированной юридической и технической экспертизы, которая сможет давать объективную оценку наличия творческого вклада человека в процессе создания результатов интеллектуальной деятельности с использованием ИИ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 2020 г. (дата обращения: 28.04.2024).

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.04.2024).

3. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-200471/2023 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.05.2024).

4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2024 №13АП-37912/2023 по делу №А42-3966/2023 // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).

5. Алиев Т.Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации: концепции и перспективы / Т.Т. Алиев // Вестник Том. гос. ун-та. Право. – 2021. – №41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-i-robotizatsii-kontseptsii-i-perspektivy> (дата обращения: 28.05.2024). DOI 10.17223/22253513/41/11. EDN ОЕРНУО

6. Галлямова А.А. Авторское право на произведения, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта / А.А. Галлямова // Образование и право. – 2023. – №4. – С. 240–248. DOI 10.24412/2076-1503-2023-4-240-248. EDN LFDGFE

7. Дятлов С.А. Институты развития экосистем искусственного интеллекта в России и Китае / С.А. Дятлов, В. Чжоу // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – №1 (139). – С. 19–24. EDN BX5JOQ

8. Елтовский В.И. Регулирование ИИ: куда мы движемся и что учесть бизнесу сейчас? / В.И. Елтовский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/regulirovanie-ii/> (дата обращения: 08.05.2024).

9. Отчет ООО «РТМ ТЕХНОЛОГИИ». Искусственный интеллект в законодательной и судебной практике: анализ мер государственного регулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rtmtech.ru/research/ii-v-zakonodatelnoj-praktike/> (дата обращения: 01.05.2024).

10. Романов Г.С. Искажённое искусство среди нас: рассуждение о правовом режиме произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта

/ Г.С. Романов // Образование и право. – 2023. – №5. – С. 327–334. DOI 10.24412/2076-1503-2023-5-327-334. EDN GTDDJF

11. Шахназарова Э.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС / Э.А. Шахназарова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – №32. – С. 34–45. EDN ZNDWVZ

12. Artificial intelligence (AI) act: Council gives final green light to the first worldwide rules on AI // European Council Council of the European Union [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/05/21/artificial-intelligence-ai-act-council-gives-final-green-light-to-the-first-worldwide-rules-on-ai/> (дата обращения: 25.05.2024).